

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

УДК 342.9

DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/3/202-207>

ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ БАЗЫ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Д. В. Гриценко

Vоронежский государственный университет

ADMINISTRATIVE OFFENSES PROCEEDINGS AS A WAY OF FORMING THE EVIDENCE BASE IN A CRIMINAL CASE

D. V. Gritsenko

Voronezh State University

Аннотация: в связи с введением уголовной ответственности за преступления с административной преюдицией анализируется применение в рамках одного дела процессуальных норм, предусмотренных КоАП РФ и УПК РФ. Акцентируется внимание на пробелах в правовом регулировании данными кодексами вопроса, связанного с передачей материалов дела об административном правонарушении в следственный орган (орган дознания), предлагаются варианты устранения выявленных пробелов посредством внесения изменений в соответствующие нормативно-правовые акты.

Ключевые слова: производство по делам об административных правонарушениях, административные правонарушения, административная преюдиция, уголовные дела, итоговое решение, уголовно-процессуальный закон.

Abstract: the article analyzes, in connection with the introduction of criminal liability for crimes with administrative prejudice, the application of procedural norms provided for by the Administrative Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in a single case. Attention is focused on the gaps in the legal regulation by these Codes of the issue related to the transfer of materials of an administrative offense case to an investigative body (body of inquiry), and ways are proposed to eliminate the identified gaps by making changes to the relevant regulatory legal acts.

Key words: administrative offense proceedings, administrative offenses, administrative prejudice, criminal cases, final decision, criminal procedure law.

Определяя задачи производства по делам об административных правонарушениях, законодатель обозначил необходимость полного, объективного и всестороннего выяснения обстоятельств каждого дела и разрешения его в соответствии с законом (ст. 24.1 КоАП РФ)¹. Исчерпывающий перечень решений, принимаемых по результатам рассмотрения дела об ад-

министративном правонарушении, закреплен в ст. 29.9 КоАП РФ. По своему характеру и правовым последствиям указанные решения можно распределить на несколько групп.

Первая (и основная) группа – итоговые решения, которыми дело разрешается по существу и после вступления, в силу которых производство по делу считается оконченным.

К данной группе относятся решения:

- 1) о назначении административного наказания;
- 2) о прекращении производства по делу об административном правонарушении в связи с:

¹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Гриценко Д. В., 2025

- отсутствием состава или события административного правонарушения;
- крайней необходимости;
- изданием акта амнистии;
- декриминализацией деяния;
- истечением сроков давности;
- освобождением от ответственности в соответствии с примечанием к статье Особенной части КоАП РФ;
- смертью физического лица или ликвидацией юридического лица, привлекаемых к ответственности.

Данные решения исключают дальнейшее производство по делу, которое может быть возобновлено только после их отмены в установленном законом порядке.

К второй группе можно отнести промежуточные решения, которые не разрешают дело по существу и после их принятия, производство по делу продолжается.

К таким решениям относятся:

- 1) передача дела судье, в орган, должностному лицу, уполномоченным назначать административные наказания иного вида или размера либо применять иные меры воздействия;
- 2) передача дела на рассмотрение по подведомственности, если выяснено, что рассмотрение дела не относится к компетенции рассматривавших его судьи, органа, должностного лица.

В результате принятия таких решений происходит лишь замена лица, рассматривающего дело.

Очевидно, учитывая правовые последствия данных решений, в первом случае они принимаются в форме постановления, во втором – определения.

Однако ст. 29.9 КоАП РФ предусмотрена возможность принятия решения, которое невозможно отнести ни к одной из вышеперечисленных групп. Так, в соответствии с п. 3 ч. 1.1 ст. 29.9 КоАП РФ производство по делу подлежит прекращению, материалы – передаче в орган предварительного следствия или в орган дознания в случае, если в действиях (бездействии) содержатся признаки преступления. Такое решение принимается в форме постановления, но при этом его сложно отнести к итоговым по следующим причинам.

1. Прекращение производства на основании п. 3 ч.1.1 ст. 29.9 КоАП РФ не разрешает дело по существу, а лишь меняет процедуру, в рамках которой будет дана правовая оценка дей-

ствиям лица. Кроме того, наличие данного решения не исключает в дальнейшем возможности привлечения лица к административной ответственности.

Несмотря на то что возможность вынесения постановления о направлении в орган дознания материалов дела была закреплена в КоАП РФ достаточно давно, особую актуальность реализация данного полномочия получила после введения уголовной ответственности по ст. 264.1 УК РФ².

2. С момента вступления в силу соответствующих изменений управление транспортным средством (далее – ТС) лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление ТС в состоянии опьянения (за совершение административного правонарушения или преступления) или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения стало уголовно наказуемым деянием.

При этом, согласно примечанию к ст. 264.1 УК РФ, к лицам, находящимся в состоянии опьянения, относится в том числе водитель, отказавшийся от выполнения законных требований уполномоченного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

По мнению О. С. Капинус, указанный состав преступления имеет специфический статус субъекта преступления – его административную наказанность³.

Л. А. Прохоров, Д. В. Собин и Е. А. Шаманова считают, что «созданный законодателем институт административно-криминообразующего рецидива выполняет, таким образом, криминообразующую роль: совершенное административное правонарушение при его рецидиве лежит в основе формирования соответствующего состава преступления, что при совершении последнего влечет уголовную ответственность»⁴.

² См.: Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Капинус О. С. Административная преюдиция в уголовном праве : проблемы теории и практики // Журнал российского права. 2019. № 6. С. 5.

⁴ Прохоров Л. А., Собин Д. В., Шаманова Е. А. Административно-правовой рецидив в ракурсе противодействия дорожно-транспортным преступлениям (статьи 264.1, 264.2, 264.3 УК РФ) // Российский следователь. 2024. № 12. С. 34–38.

Таким образом, к уголовной ответственности по ст. 264.1 УК РФ привлекается лицо, ранее подвергавшееся наказанию за управление ТС в пьяном состоянии (или за отказ от медосвидетельствования), в случае если оно:

- управляло ТС в состоянии опьянения;
- отказалось от прохождения медицинского освидетельствования.

Сформировавшаяся правоприменительная практика ст. 264.1 УК РФ свидетельствует, что в подавляющем большинстве случаев факт управления ТС в состоянии опьянения лицом, подвергнутым наказанию по вышеуказанным основаниям, выявляется сотрудниками ГИБДД. Редким исключением из данного правила являются ситуации, когда такое лицо стало участником (но не виновником) ДТП, в результате которого наступили последствия, предусмотренные ст. 264 УК РФ. Выявление фактов отказа лиц, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ, от прохождения медицинского освидетельствования возможно исключительно сотрудниками ГИБДД в рамках производства по делу об административном правонарушении, поскольку только указанные должностные лица вправе предъявить водителю требование о прохождении соответствующего освидетельствования.

Активизация применения положений п. 3 ч. 1.1 ст. 29.9 КоАП РФ выявила определенные пробелы в действующем законодательстве, существенно осложняющих процедуру передачи материалов дела об административном правонарушении в орган дознания.

Как уже было отмечено выше, вынесение постановления в порядке п. 3 ч. 1.1 ст. 29.9 КоАП РФ является итоговым решением и принимается по результатам рассмотрения дела. Соответственно, правом принятия такого решения обладает должностное лицо, орган или судья, уполномоченный на рассмотрение соответствующей категории дел. В силу требований ст. 23.1 КоАП РФ правом рассмотрения дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 12.8, 12.26 КоАП РФ, устанавливающих ответственность за управление ТС в состоянии алкогольного опьянения и за отказ от прохождения медицинского освидетельствования, наделены мировые судьи и судьи военных судов.

Прекращение дела об административном правонарушении до направления его на рассмотрение по существу, согласно ст. 28.9 КоАП РФ,

возможного только при наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 24.5 КоАП РФ, к числу которых обстоятельства, предусмотренные п. 3 ч. 1.1 ст. 29.9 КоАП РФ, не относятся.

По мнению О. В. Панковой «судья, рассматривающий дело об административном правонарушении, не вправе возбудить производство по уголовному делу в связи с выявленными им признаками преступления, так как это противоречит природе процессуальной функции судьи в административно-юрисдикционном процессе, которая не совместима ни с обвинением, ни с защитой. Судья должен прекратить производство по делу на основании п. 3 ч. 1.1 ст. 29.9 КоАП РФ и передать материалы дела прокурору, в орган предварительного следствия или в орган дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Только таким образом судья, действуя в рамках предоставленных ему полномочий, может реагировать на законный повод к возбуждению уголовного дела»⁵.

Поэтому решение, предусмотренное п. 3 ч. 1.1 ст. 29.9 КоАП РФ в отношении лица, в действиях которого усматриваются признаки преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, исходя из буквального толкования положений КоАП РФ, должно быть принято судьей. Однако сведения о водителе (в том числе в части данных о привлечении к административной и уголовной ответственности), как правило, известны должностному лицу ГИБДД до момента составления протокола об административном правонарушении, в связи с чем в данном случае, на наш взгляд, производство по делу об административном правонарушении должно быть прекращено до направления дела на рассмотрение по существу. При этом действующее законодательство такой возможности прямо не предусматривает.

В связи с изложенным выше представляется целесообразным включение обстоятельств, предусмотренных п. 3 ч. 1.1 ст. 29.9 КоАП РФ, в перечень оснований, позволяющих должностному лицу прекратить производство по делу об административном правонарушении до его направления на рассмотрение по существу (ст. 24.5 КоАП РФ).

Практика применения положений ст. 264.1 УК РФ выявила несовершенство не только законодательства об административных право-

⁵ Панкова О. В. Правосудие по делам об административных правонарушениях в судах общей юрисдикции : монография. М. : Статут, 2023. С. 301.

нарушениях, но и уголовного-процессуального закона.

В соответствии со ст. 140 УПК РФ поводами для возбуждения уголовного дела являются:

- заявление о преступлении;
- явка с повинной;
- сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;
- постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Постановление должностного лица или судьи в число поводов для возбуждения уголовного дела не включено.

В то же время очевидно, что целью вынесения постановления в порядке п. 3 ч. 1.1 ст. 29.9 КоАП РФ является обеспечение принципа неотвратимости наказания посредством дальнейшего привлечения лица, допустившего нарушение закона, к уголовной ответственности, что без принятия решения о возбуждении уголовного дела невозможно. Постановление должностного лица (судьи), вынесенное в соответствии с п. 3 ч. 1.1 ст. 29.9 КоАП РФ, по своему правовому характеру идентично постановлению прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, которое отнесено законодателем к числу поводов для возбуждения уголовного дела.

Отмеченный пробел в уголовно-процессуальном законе устраняется должностными лицами органа дознания (в который поступили материалы дела об административном правонарушении, переданные в порядке п. 3 ч. 1.1 ст. 29.9 КоАП РФ) посредством написания рапорта об обнаружении признаков преступления. Однако подготовка соответствующего рапорта в силу требований ст. 143 УПК РФ возможна только в случае получения сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников (информация из медицинского учреждения об обращении за помощью лица с травмой, имеющей криминальный характер происхождения и т. д.). Применение положений ст. 143 УПК РФ к процессуальному документу: постановлению должностного лица (судьи), вынесенному в соответствии с п. 3 ч. 1.1 ст. 29.9 КоАП РФ, равно как и к постановлению прокурора о направлении соответствующих ма-

териалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, – уголовно-процессуальный закон не допускает.

В связи с этим представляется необходимым включение в перечень поводов к возбуждению уголовного дела (ст. 140 УПК РФ) постановления, вынесенного в порядке п. 3 ч. 1.1 ст. 29.9 КоАП РФ.

Проанализировав философские аспекты, программирования, а также положения юридической доктрины, М. А. Простосердов, выделяет два признака, характерных для дефектов в норме права: формальный и материальный. Первый «носит правовой характер, заключается в нарушении, неисправной работе какого-либо элемента правового регулирования и представляет собой выраженное в законе нарушение юридической техники», второй – «влечет либо способен повлечь негативные и нежелательные последствия, которые не были запроектированы при конструировании конкретной нормы»⁶.

Следует отметить, что нормы Конституции РФ, с учетом конституционных новелл 2020 г., содержат огромный потенциал для формирования общих основ государственной политики, а также отдельных ее видов, в том числе административно-правовой и уголовной политики.

Раскрывая проблемы административного права и процесса, Ю. Н. Старилов выделяет главный аспект правовой политики в сфере административных и административных публичных правоотношений, направленный на проведение уравновешенной (сбалансированной) работы «по достижению целей и решению задач совершенствования механизма правового регулирования»⁷.

Н. Г. Кадников справедливо указывает на целесообразность соответствия проводимой уголовной политики «новым задачам», при этом он особо подчеркивает, чтобы уголовная политика «не отражала бы пренебрежение к охране важнейших ценностей»⁸.

⁶ См.: Простосердов М. А. Понятие, признаки и причины возникновения дефектов в санкциях уголовно-правовых норм в УК РФ // Российское правосудие. 2023. № 6. С. 80.

⁷ Старилов Ю. Н. Консерватизм правовой политики как гаранция прогресса в сфере административных и иных публичных правоотношений // Административное право и процесс. 2023. № 6. С. 16.

⁸ Кадников Н. Г. К вопросу о конституционных основах современной уголовной политики // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 6. С. 91.

Представляется, что решение вопроса о передаче материалов дела об административном правонарушении в следственный орган (орган дознания) относится к сфере действия и административно-правовой и уголовной политике и в конечном счете является «новой» задачей.

Необходимость внесения изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовно-процессуальный кодекс РФ вытекает и из того, что в настоящее время на дорогах России достаточно много таких водителей, для которых штраф за нарушение правил дорожного движения является платой за проезд. Так, «водитель г. Каспийска был привлечен к уголовной ответственности по ст. 267.1 УК РФ за совершение из хулиганских побуждений действий, угрожающих безопасной эксплуатации ТС. В ходе следствия было установлено, что у данного водителя имелось 600 штрафов за год...»⁹. И таких водителей, имеющих средства для оплаты штрафов и считающих, что правила дорожного движения не для них, в России достаточное количество. Возможно, что в отношении них будут возбуждаться уголовные дела в дальнейшем за преступления с административной преюдицией, например за неуплату штрафов, т. е. когда у водителя имеется несколько неоплаченных штрафов, допустим, на сумму более 40 тысяч рублей, а правонарушитель уклоняется от уплаты штрафов.

Можно сделать вывод, что введение уголовной ответственности за преступления с административной преюдицией повлекло за собой необходимость применения в рамках одного дела процессуальных норм, предусмотренных КоАП РФ и УПК РФ, что позволило выявить пробелы в правовом регулировании данными кодексами вопроса, связанного с передачей материалов дела об административном правонарушении в следственный орган (орган дознания), требующие устранения посредством внесения изменений в соответствующие нормативно-правовые акты.

⁹ Баршев В. Средство от лихачества // Российская газета. 2025. 15 янв. № 6 (9545). С. 5.

Библиографический список

Баршев В. Средство от лихачества // Российская газета. 2025. 15 янв. № 6 (9545). С. 5.

Кадников Н. Г. К вопросу о конституционных основах современной уголовной политики // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 6. С. 89–96.

Капинус О. С. Административная преюдиция в уголовном праве : проблемы теории и практики // Журнал российского права. 2019. № 6. С. 78–86.

Панкова О. В. Правосудие по делам об административных правонарушениях в судах общей юрисдикции : монография. М. : Статут, 2023. 450 с.

Простосердов М. А. Понятие, признаки и причины возникновения дефектов в санкциях уголовно-правовых норм в УК РФ // Российское правосудие. 2023. № 6. С. 77–83.

Прохоров Л. А., Собин Д. В., Шаманова Е. А. Административно-правовой рецидив в ракурсе противодействия дорожно-транспортным преступлениям (статьи 264.1, 264.2, 264.3 УК РФ) // Российский следователь. 2024. № 12. С. 34–38.

Старилов Ю. Н. Консерватизм правовой политики как гарант прогресса в сфере административных и иных публичных правоотношений // Административное право и процесс. 2023. № 6. С. 15–33.

References

Barshev V. A remedy for daredevilism // Russian paper. 2025. January 15. No. 6 (9545). P. 5.

Kadnikov N. G. On the constitutional foundations of modern criminal policy // Journal of Russian Law. 2023. Vol. 27. No. 6. P. 89–96.

Kapinus O. S. Administrative prejudice in criminal law : problems of theory and practice // Journal of Russian Law. 2019. No. 6. P. 78–86.

Pankova O. V. Justice in cases of administrative offenses in courts of general jurisdiction : a monograph. Moscow : Statute, 2023. 450 p.

Prostoserdov M. A. The concept, signs and causes of defects in the sanctions of criminal law norms in the Criminal Code of the Russian Federation// Russian Justice. 2023. No. 6. P. 77–83.

Prokhorov L. A., Sobin D. V., Shamanova E. A. Administrative and legal recidivism in the context of countering road traffic crimes (Articles 264.1, 264.2, 264.3 of the Criminal Code of the Russian Federation)// Russian Investigator. 2024. No. 12. P. 34–38.

Starilov Yu. N. Conservatism of legal policy as a guarantee of progress in the sphere of administrative and other public legal relations // Administrative law and process. 2023. № 6. P. 15–33.

Воронежский государственный университет
Гриценко Д. В., кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры уголовного процесса

Поступила в редакцию: 03.04.2025

Для цитирования:

Гриценко Д. В. Производство по делам об административных правонарушениях как способ формирования доказательственной базы по уголовному делу // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2025. № 3 (62). С. 202–207. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/3/202-207>

Voronezh State University
Gritsenko D. V., PhD in Law, Lecturer at the
Department of Criminal Procedure

Received: 03.04.2025

For citation:

Gritsenko D. V. Administrative offenses proceedings as a way of forming the evidence base in a criminal case // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2025. № 3 (62). P. 202–207. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/3/202-207>